Это был третий сеанс иглоукалывания для Цзян Сюэ. Было очевидно, что состояние Цзян Сюэ немного улучшилось, но ей все еще требовался длительный период лечения. "Все по-старому. Ложись и позови меня, когда закончишь", - спокойно сказал Нин Фэй, выходя из спальни. Внешне он выглядел спокойным, но на душе у Нин Фэй было неспокойно. "Врач - это доброжелательно. О чем я думаю?" Нин Фэй быстро тряхнул головой и отбросил от себя отвлекающие мысли. Он был не виноват. Кожа Цзян Сюэ от природы была светлой и гладкой. Обычный человек, увидев ее, не смог бы оставаться спокойным. "Мое сердце дао все еще нестабильно". Нин Фэй вздохнул, но смог лишь беспомощно покачать головой. "Аббат Дин Нин, я готова", - раздался из комнаты голос Цзян Сюэ. Нин Фэй глубоко вздохнул и вошел в спальню Цзян Сюэ. В этот момент Цзян Сюэ лежала на животе. На ней не было ничего, кроме нижнего белья.

Нин Фэй присел рядом с ней и достал акупунктурную коробку. Серебряные иглы в коробке были простерилизованы и были необычайно чистыми. Цзян Сюэ, видимо, только что приняла душ. На ее теле ощущался слабый аромат геля для душа. Аромат был успокаивающим, да и марка геля, видимо, была неплохой. "Цзян Фэн прислал мне отчет о вашем обследовании несколько дней назад. Кроветворная функция вашего организма немного восстановилась, но поскольку вновь открытые меридианы еще слишком слабы, эффект будет заметен только через некоторое время". "В течение этого времени Вы чувствовали какой-либо дискомфорт, например, боли в животе, ночную потливость или низкий уровень сахара в крови?" спросил Нин Фэй, как обычно перед иглоукалыванием. "Нет, просто я стала намного энергичнее, чем раньше, и спала крепче", - ответила Цзян Сюэ, привалившись к кровати. □r□□w□□□□v□l.□o□ "Хорошо, я буду втыкать иглы. Дайте мне знать, если вы почувствуете дискомфорт". "Хорошо."

Затем Нин Фэй достал серебряные иглы и приступил к акупунктурному лечению. В человеческом теле насчитывалось 12 меридианов, и каждый из них выполнял свою функцию. Древнекитайская медицина имела глубокое представление о меридианах и коллатералях человеческого тела. Например, Ли Шичжэнь не только составил "Компендиум медицинских материалов", но и глубоко изучил меридианы и коллатерали, а также выдвинул теорию "Восьми необычных меридианов". 12 меридианов - это основная часть системы меридианов и коллатералей человеческого тела, а восемь необычных меридианов - это восемь меридианов, которые отличаются от 12 меридианов и имеют разные "Уникальные пути". При лечении Нин Фэй использовал два главных и два необычных меридиана. Цзян Сюэ, как обычно, лежала на кровати. Она все еще была очень застенчива, и ее сердце бешено билось.

Вскоре после этого она почувствовала, что ее тело нагрелось, и пот начал сочиться. Это странное ощущение возбудило ее. Ее лицо покраснело, а уши стали красными. Тонкие пальцы крепко вцепились в простыню, стараясь не издать ни звука. Прошло полчаса. Цзян Сюэ была уже без сил. Нин Фэй спокойно достала все серебряные иглы и сказала: "Как и в прошлый раз, переднюю часть тоже нужно проколоть". "Хорошо", - сказала Цзян Сюэ, слегка задыхаясь. Затем Цзян Сюэ надела тонкую рубашку с короткими рукавами, а Нин Фэй снова начала иглоукалывание с лицевой стороны. Когда иглоукалывание проводилось с лицевой стороны, Нин Фэй прикрыл глаза Цзян Сюэ куском медицинской ткани. Ведь при виде серебристых игл многие люди неизбежно начинают нервничать и волноваться. Лицо Цзян Сюэ покраснело, и она не знала, что делать. Повязка на глаза помогла ей успокоиться.

Однако, когда она прикрыла глаза и предстала перед мужчиной с гладким телом, в ее голове неизбежно возникли дикие мысли. "Не двигай ногами!" - раздался рядом с Цзян Сюэ ровный голос Нин Фэй. Цзян Сюэ поспешно свела ноги вместе и вытянула их прямо. Ноги, похожие на светлые нефриты, тоже были плотно прижаты друг к другу, и она не смела больше сопротивляться. Но руки ее все равно цеплялись за простыню, и чем сильнее она держалась за нее, тем сильнее она прижималась. ... Так прошел час, и иглоукалывание Нин Фэя

закончилось. Он вытащил иглы и беззаботно ушел. "Я буду ждать тебя снаружи. Через некоторое время я посмотрю, как идет лечение", - снова сказал Нин Фэй. Цзян Сюэ было около двадцати лет, и это был самый прекрасный момент для молодой девушки. Раз уж Нин Фэй решил лечить ее, то, естественно, он должен был очень беспокоиться о ее состоянии. В конце концов, Нин Фэй был ответственным человеком.

Нин Фэй ждал в гостиной на улице. Няня налила ему чашку чая, и Нин Фэй поблагодарил ее. Вскоре после этого Цзян Сюэ приняла душ и переоделась в свободную пижаму. Ее тело было еще теплым. "Как ты себя чувствуешь?" "Я чувствую, что у меня мало сил. Я хочу спать". Нин Фэй кивнула. Такая ситуация была нормальной. "Нин Фэй протянул руку. Цзян Сюэ послушно передала ему запястье, похожее на белый нефрит. Поскольку Нин Фэй освоил акупунктуру, он, естественно, овладел навыком "Чтение пульса". Считывание пульса - это определение состояния организма пациента по ритму и состоянию его пульса. Нин Фэй постучал пальцем по запястью Цзян Сюэ. По прошествии времени Нин Фэй слегка нахмурилась. Пульс Цзян Сюэ был очень хаотичным. "Господин аббат Нин, что-то случилось?" - нервно спросила Цзян Сюэ, увидев выражение лица Нин Фэя.

"Ничего. Пульс немного нестабилен. Возможно, мне придется провести акупунктуру еще несколько раз за этот период времени, чтобы снова понаблюдать за ним". "Цзян Сюэ была очень взволнована, услышав слова Нин Фэй, но внешне она оставалась спокойной. Они еще немного поболтали, после чего Нин Фэй вышла на улицу, чтобы позвонить Цзян Фэну. Из трубки раздался голос Нин Фэй. "Болезнь Цзян Сюэ сейчас находится в самом критическом состоянии. Ее меридианы разблокируются, и состояние меридианов постоянно меняется. Поэтому за ней нужно наблюдать и лечить каждый день". "Это займет около двух недель". "Теперь, когда Аббатство Цинфэн построено, я надеюсь, что она сможет приходить в даосский храм раз в день. Я могу внести некоторые коррективы в зависимости от ее состояния". "Что? Позволить ей жить в аббатстве Цинфэн?" "Это... конечно, без проблем. Но аббатство Цинфэн находится в горной деревне. Цзян Сюэ может не справиться с адаптацией".

"Она очень независима, верно? Это тоже нормально. Всего две недели. Когда ее состояние стабилизируется, она сможет вернуться позже". Положив трубку, Нин Фэй улыбнулся и покачал головой. Цзян Фэн хотел разрешить Цзян Сюэ остаться в храме Цинфэн. За две недели Нин Фэй мог вылечить ее болезнь и стабилизировать состояние Цзян Сюэ. Это был лучший способ справиться с проблемой. Нин Фэй не мог каждый день спускаться с горы. Каждый раз, когда Цзян Сюэ поднималась в гору, это приносило еще больше хлопот. "Это единственный выход. Спасение людей важнее". В это время Цзян Фэн сидел за своим столом. Положив трубку, он рассмеялся и сказал: "Брат тебе поможет". Затем Нин Фэй вернулась в гостиную и рассказала Цзян Сюэ об этом вопросе. "Жить в храме Цинфэн?" На красивом лице Цзян Сюэ появилось удивление. "Ну, если неудобно, можно каждый день ходить на гору..." "Это очень удобно. Мне нечем заняться".

"Сегодня уже поздно. Ты можешь прийти завтра или послезавтра. А я пойду приберусь в комнате для гостей". "Да, хорошо". "На горе обстановка может быть немного хуже. Каждый день немного грязно". "Я очень люблю природу". После этого Нин Фэй попрощался с ней и ушел. После ухода Нин Фэй Цзян Сюэ не могла больше сдерживать свою радость. Она вернулась в спальню и легла на кровать. Она почувствовала, что уже давно не была так счастлива. Это был храм Цинфэн. Там была жизнь, о которой она мечтала больше всего. Там был Нин Фэй. Нин Фэй ехал ночью по горной дороге на Серебряном Коне Вранглере. Он открыл окно и почувствовал ночной ветер в горах. Почему-то он чувствовал себя очень уютно. Ночью Нин Фэй немного прибрался в гостевой комнате. Спальня для гостей и спальня хозяина находились на втором этаже. Площадь второго этажа, на котором жил Нин Фэй, составляла 160 кв. м, так что для оформления гостевой спальни этого было более чем достаточно.

Общее оформление комнаты было современным и простым. В шкафах и витринах было много старинных украшений, простых и элегантных. Декорации этого мира можно было перенести сюда после отделки, и содержание формальдегида в них не превышало норму. Поскольку отделка была только что завершена, мебель в комнате была еще немного простой и грубоватой. На следующий день Нин Фэй, как обычно, включил прямую трансляцию. Храм Цинфэна был полностью построен, оставался лишь последний шаг. Нин Фэй взял лестницу и взобрался на ворота храма Цинфэн. Затем он торжественно повесил табличку с завершением строительства. Храм Цинфэн! Когда табличка была повешена на ворота, в даосский храм словно вселилась душа. От даосского храма сразу же исходила огромная и неторопливая аура. Даосский храм, построенный между горами и реками, наконец-то принял свой новый облик.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3155369